

Предисловие

Иногда кажется, что жизнь – это череда случайностей. Кто-то кого-то встретил, кто-то кого-то полюбил, и спустя столетия появился ты. За твоим рождением – не просто две жизни, а целое дерево. Корни, ветви, плоды. Чтобы ты появился на свет, должны были пересечься судьбы сотен, а может, и тысяч человек. В течение веков кто-то смотрел друг другу в глаза, кто-то уходил в бой, кто-то просто улыбался, не зная, что это тоже часть великого уравнения. Это генеалогия. Это – физика.

А вот чтобы душа пришла в этот мир – достаточно шести рук. Не в смысле касания, а в смысле связи. Эти шесть душ сопровождают нас с самого начала. Кто-то из них уже рядом. Кто-то ещё не встречен, но встреча неизбежна. Эти шесть – твоя внутренняя команда. Они не выбирают тела, национальности, роли. Они просто есть. Они всегда рядом. Это то, что описывают в теориях ближних кругов: первый круг не создаётся – он вспоминается. Его не выбираешь – в нём просыпаешься.

С ними легко. С ними не нужно притворяться. С ними удобно молчать и безопасно быть уязвимым. Они не требуют – они чувствуют. Это не родственники по крови, не друзья по интересам. Это – родственные души, те, кто ведёт и поддерживает, кто помогает оставаться собой среди бесконечного шума внешнего мира.

Мы существуем сразу в четырёх мирах.

Физический – где есть боль, прикосновения, смерть и рождение. Всё, что связано с телом.

Иллюзорный – где живут мечты и страхи, где закрытые глаза показывают больше, чем открытые.

Теоретический – придуманный умом и навязанный извне. Это мир «знаний», «норм», «доказательств», которые меняются со временем, но воспринимаются как истина.

Общественный – самый жёсткий, самый бинарный. Мир противоположностей: да – нет, правильно – неправильно, можно – нельзя. Этот мир чаще всего диктует, как «надо», но редко интересуется, что на самом деле чувствует человек.

Наш мозг способен удерживать нас во всех четырёх одновременно. Он переключает внимание, создаёт компромиссы, ищет согласие между несовместимым. И пока мы плывём по этим мирам, наши шесть рук – как спасательные буйки. Мы – для них, они – для нас. Это тихое сопровождение, чтобы не сбиться с пути, не забыть, кто мы. Они не мешают. Они просто есть.

Именно они – наша внутренняя навигация, наш человеческий компас. Благодаря им мы не теряемся в противоречиях между мирами, мы помним, зачем пришли.

А пришли мы за удовольствием. Простым, настоящим, телесным и душевным. Но с годами, под влиянием общественного мира, слово «удовольствие» подменяется. Оно становится чем-то постыдным или поверхностным. Мы начинаем жить ради «пользы», «статуса», «одобрения». И забываем, что нас сюда позвали наслаждаться, быть, чувствовать, узнавать, встречать.

Поэтому закрой глаза. Отпусти образы, которые не твои. Сними социальные перчатки, очисти язык от чужих слов. Прислушайся. Где-то рядом уже протянута рука. Одна из шести. Прими её. Это только начало.

Глава 1

Москва, Москва – и что в ней все нашли? Произносят с придыханием, как будто говорят секретное заклинание.

Наталья сидела в поезде и смотрела в окно. Там пролетали деревья, фонарные столбы и провода волной бежали за ней с обратной стороны окна. Провода завораживали: если на них сосредоточиться, то они пытаются тебя догнать или о чём-то предупредить. И только-только начинаешь понимать смысл – переезд, и уже новый провод пытается тебе что-то сказать.

Поезд покачивался, размеренно отбивая ритм: тук-тук, тук-тук. В вагоне пахло металлом, старым ситцевым купейным бельём и несвежими пирожками, которые продавали на перроне. Сосед напротив читал свежий номер «Правды», держа газету так, что видна была лишь полоса с заголовком о последнем выступлении Брежнева. За перегородкой слышался тихий гул голосов: кто-то обсуждал последние известия из Афганистана, кто-то вспоминал нехватку продуктов в магазинах. Всё это казалось привычным, обычным, не вызывало удивления.

Наталья не хотела ехать в Москву. Эти шумные улицы, метро, бесконечная суета. Но руководство решило отправить и её тоже, как подающую надежды молодую специалистку. Повышение квалификации в рядах комсомольского отряда. Теперь она ехала в поезде, а он вторил её размышлениям своим тук-тук, тук-тук.

Одно грело душу: дневник давно ничего не показывал, да и событий новых уже не было давно. Может быть, что-то должно произойти? Хотелось. В глубине души, там, в самом чёрном и давно забытом чулане, очень хотелось каких-нибудь приключений.

«Вот она, шумная громадина, – Наталья смотрела в окно, как поезд заезжал на вокзал. – Люди, люди, едут, торопятся...»

— Спасибо за дорогу, до новых встреч, — поток её мыслей прервал сосед, вежливо поклонился и вышел из купе. Наталия неспешно стала собираться.

На перроне собиралась вся группа — всего десять человек. Провели перекличку и направились в сторону выхода. Хорошо, что у них был сопровождающий: как тут ориентироваться? И не спросишь же ни у кого — носятся как угорелые, даже не замечают никого.

— Ты чего мрачнее тучи? — Наталью выдернули из мыслей.

— Не нравится мне Москва, шумно тут очень.

— Ого, какая! Так послушать, ты сюда каждый день как на именины приезжаешь! А я вот первый раз, и мне всё нравится. Посмотри на людей — каждый бежит по своим делам, а не слоняется без толку. Суeta — это жизнь. Что-то делается, что-то производится. Прогресс не стоит на месте, и мы не стоим на месте, идём в ногу со временем!

— Зоя, ты как активистка с такими речами можешь нашему комбигу рассказывать про движение и прогресс. А мне это мельтешение очень мешает. Это сбивает с правильных мыслей и заставляет делать безрассудные поступки, о которых потом можешь пожалеть. Тут тяжело удерживать внимание на чём-то одном, всё постоянно норовит тебя отвлечь.

— Ой, Наташ, ну прекрати. Москва — столица нашей Родины, совсем недавно тут прошли Олимпийские игры, и мы сможем посетить эти объекты, окунуться в те события, как будто попасть в телевизор. Я же её только по телевизору и видела.

— Девочки, не шумим! Сейчас в автобус сядем, там и начнёте говориться. Не хватало мне ещё, чтобы вы заболтались и потерялись. А потом ищи вас по всему вокзалу.

Наталия смотрела в окно автобуса, пока экскурсовод по громкой связи рассказывал про объекты, которые они проезжали. Они миновали высотки на Котельнической набережной, Красную площадь, свернули в сторону Нового Арбата. Проезжая мимо Лужников, Зоя восхищённо прижалась к стеклу, впитывая в себя величие города.

Какая же это громадина! Наташа стояла возле здания МГУ, чья бесконечная высота упиралась куда-то в голубой небосвод.

– Размещаться все вы будете в главном корпусе, лекции тоже будут в этом здании. Сейчас мы дождёмся наших товарищей из Твери и Пскова, и я всем покажу, как добираться до лекционного зала, – объявила девушка-сопровождающая. Видимо, она была на втором или третьем курсе: глаза горели, голос звучал звонко.

Наташа смотрела на неё, на здание МГУ, и невольно по лицу поползла улыбка.

Зоя с тихим повизгиванием стукнула её в плечо.

– Наташка, мы здесь будем жить – это же МГУ! Приеду домой – все девки обзавидуются. Или не приеду… – Зоя хитро улыбнулась.

– Ой, дурная ты, за такое можно из партотряда вылететь.

Зоя приложила палец к губам.

– Т-с-с-с…

Обе рассмеялись. А не так уж и плохо.

Лето выдалось не слишком жарким, деревья стояли в красивой зелёной листве. Поливочные машины, словно большие бегемотики, плавно мыли площадь перед университетом. Вдалеке виднелись дома центра Москвы.

– Сейчас вас расселят по комнатам, дальше будет сбор на обед и первичная экскурсия по главному зданию, чтобы вы могли самостоятельно передвигаться и не заблудиться. Пойдёмте.

Вечер выдался свободным, и Наташа решила побродить по коридорам университета. Афиши пестрили названиями: «Лекции о коммунизме», «О здравомыслии», «Что такое этнос и народности нашей страны». Наталья остановилась у одного из плакатов. «Лев Гумилёв». Сердце ёкнуло. «Сын Николая Гумилёва и Анны Ахматовой! Живой, настоящий, можно увидеть, послушать…» В голове всплыли строчки:

«Мы все – мы все в этом мире тленны,

Тихо исчезнем, как тени с кулис…»